

X 78
— 3.
XLVII

МИНСКІ
+
Ъ

Епархіальныя Вѣдомости.

Выходитъ одинъ разъ въ
три недѣли.
Годовая цѣна 5 р. съ перес.

1916.

Подписка принимается въ
редакц. Минскихъ Епарх.
Вѣдомостей въ г. Минскѣ.

10 Ноября.

№ 15.

10 Ноября.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Печатаемая въ официальномъ отдѣлѣ Церковныхъ Вѣдомостей опредѣленія Святѣйшаго Синода и распоряженія Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора обязательны къ исполненію духовенства и должностныхъ лицъ епархіи и повторяются печатаніемъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ не будутъ.

Постановленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 22 апрѣля—16 мая сего года за № 2897 состоящему подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ Обществу повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ разрѣшенъ всероссійскій церковный сборъ на 5 и 6 декабря сего года.

Велѣдствіе просьбы Комиссіи по организациіи означеннаго сбора, Епархіальное Начальство симъ предписываетъ настоятелямъ церквей епархіи оказать возможное содѣйствіе сборщикамъ Общества при производствѣ сбора въ церквахъ 5 и 6 декабря сего года, а гдѣ сборщиковъ отъ Общества не будетъ—распоря-

даться о производствѣ сбора, и поступившія пожертвованія при актахъ о сборѣ передать сборщику или препроводить въ Центральное Правленіе Общества, Петроградъ, Спасская, д. 25.

Епархіальныя распоряженія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Георгіемъ, Епископомъ Минскимъ и Туровскимъ,

опредѣленъ, діаконъ Завшицкой Церкви Слуцкаго уѣзда Симеонъ Неслуховскій, согласно прошенію, на священническое мѣсто къ Локницкой церкви, Пинскаго уѣзда—24 октября;

перемѣщенъ, согласно прошеніямъ, псаломщикъ Алексѣевской гор. Калуги церкви кандидатъ богословія Владиміръ Спасскій на псаломщическое мѣсто къ Минскому Кафедральному Собору—4 октября, а затѣмъ къ Переспенской гор. Минска кладбищенской церкви—13 октября;

возстановленъ въ правахъ псаломщика Желѣзницкой церкви Пинскаго уѣзда, согласно прошенію, бывшій псаломщикъ сей церкви Игнатій Бабичъ, назначенный на псаломщическое мѣсто въ Могилевскую епархію, но не служившій тамъ, въ виду пріятія его по мобилизаціи на военную службу,—19 октября.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Теофилактомъ, Епископомъ Слуцкимъ, Викаріемъ Минской епархіи,

перемѣщены согласно прошеніямъ: псаломщикъ Малышевской церкви Слуцкаго уѣзда Александръ Любичъ къ Смороковской церкви Бирисовскаго уѣзда—29 сентября и діаконъ на псаломщической вакансіи Судченской церкви Пинскаго уѣзда Стефанъ Рудько—къ Петриковской Воскресенской церкви Мозырскаго уѣзда—11 октября;

уволенъ за штатъ псаломщикъ Петриковской Вознесенской церкви Евгеній Пигулевскій—15 октября;

утверждены, согласно избранію прихожанъ, въ должностяхъ церковныхъ старостъ: крестьянинъ Петръ Хомичъ—къ Погостъ-Загородской церкви Пинскаго уѣзда на первое трехлѣтіе—9 октября, крестьянинъ Трофимъ Поскробко—къ Очижской церкви

Игуменскаго уѣзда на первое трехлѣтіе и крестьянинъ Никифоръ Костевичъ—къ Горковской церкви, приписной къ той же Очижской церкви, на второе трехлѣтіе, оба—13 октября, крестьянинъ Василій Рудзеня—къ Лѣвшянской церкви Слуцкаго уѣзда—15 октября, крестьянинъ Авраамъ Носковичъ—къ Дятловичской церкви Пинскаго уѣзда на первое трехлѣтіе—19 октября, крестьянинъ Григорій Жердецкій—къ Янушковичской церкви Борисовскаго уѣзда на первое трехлѣтіе и крестьянинъ Іустинъ Ходасевичъ—къ Логойской Преображенской Церкви того же уѣзда на первое трехлѣтіе, оба—23 октября;

утверждены, согласно избранію съѣзда духовенства 2 благочинническаго округа Борисовскаго уѣзда, священникъ Оздятичской церкви Сергій Мочульскій—депутатомъ на епархіальный съѣздъ и священникъ Ухвальской церкви Александръ Мазюкевичъ—членомъ благочинническаго совѣта.

Избраны въ составъ церковно-приходскихъ попечительствъ: при Гаинской церкви Борисовскаго уѣзда—предсѣдателемъ священникъ Владиміръ Москалевичъ и членами 12 человекъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, при Янушковичской церкви того же уѣзда—предсѣдателемъ священникъ Аркадій Околовичъ и членами 13 прихожанъ изъ крестьянъ, при Логойской Преображенской церкви того же уѣзда—предсѣдателемъ священникъ Александръ Смоличъ и членами 22 человека изъ мѣстныхъ крестьянъ, при Погость-Загородской церкви Пинскаго уѣзда—предсѣдателемъ священникъ Григорій Тарановичъ и членами 10 человекъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, при Дятловичской церкви того же уѣзда—предсѣдателемъ священникъ Анатолій Серповъ и членами 5 прихожанъ изъ крестьянъ и при Горвольской церкви Рѣчицкаго уѣзда—предсѣдателемъ священникъ Александръ Ржецкій и членами 12 крестьянъ-прихожанъ.

На сооруженіе и благоуукрашеніе Покровской въ с. Зазерьѣ, Игуменскаго уѣзда, церкви поступили слѣдующія пожертвованія: отъ проживающихъ въ г. Петроградѣ Елены Степановой и Ивана Степанова Рязановыхъ 230 р., отъ бывшаго прихожанина Теодора Климентова Прохорчика 100 р., Ивана Семенова Рязанова 50 р., Назарія Кукареко 5 р., Каллиника Сидорика 5 р., Анастасіи Николаевой Крюкъ 15 р., Наталіи Алексѣевой Прохорчикъ 15 р. 50 к., Стефана Яковлева Ковзель 15 р., Никифора Кукареко 10 р., Василя Чаховскаго 25 р., Луки Простока 25 р., Евфиміи Георгіевой Ключко 15 р., Андрея Морковко 40 р., Георгія Ключко 20 р., Агафін Сороко 10 р. Иллариона Сачко 20 р., Филимона Прохорчика 10 р., Ивана Ключко 10 р., Никифора Прохорчика 25 р., отъ крестьянина деревни Забичанъ Трофима Степанова Полѣщука—запрестольные крестъ и икона стоимостью

85 р., крестьянина деревни Рыбцевъ Ефрема Аникіева Клюйко— двѣ хоругви на сукнѣ 20 р., крестьянина с. Зазерья Стефана Кондратіева Прохорчика такія же двѣ хоругви—23 р. и Софронія Сачко футляръ для дарохранительницы—20 р.

Перечисленнымъ жертвователямъ и всѣмъ прихожанамъ Зазерской Покровской церкви выражается, за ихъ усердіе по сооруженію и благоуукрашенію мѣстнаго храма, благодарность Епархіальнаго Начальства, а бывшему прихожанину Теодору Клементьевичу Прохорчику и волостному писарю Василию Лаврентьевичу Пукальчику преподается благословеніе Епархіальнаго Архіерея съ выдачею грамотъ: первому за пожертвованіе на благоуукрашеніе храма изъ личныхъ средствъ 100 р., а второму за усердное изысканіе средствъ на постройку храма.

Награжденъ священникъ Старо-Сверженской церкви Минскаго уѣзда Павелъ Головня, согласно приказу войскамъ III арміи отъ 29 іюня 1916 г. за № 1198, за отлично-усердную службу и труды, понесенные во время военныхъ дѣйствій, орденомъ Св. Анны 3-й степени.

Исключенъ изъ списковъ духовенства епархіи псаломщикъ Переспенской церкви города Минска Николай Барбаринъ за переходомъ въ Астраханскую епархію—24 сентября.

† **Умерли:** діаконъ-псаломщикъ Минскаго Екатерининскаго собора Іоаннъ Хлудковскій—4 октября и заштатный псаломщикъ Зеньковичской церкви Игуменскаго уѣзда Иванъ Берштейнъ—12 сентября.

Вакантныя мѣста:

ключаря при Минскомъ Каѳедральномъ соборѣ;

Священническія при церквахъ: Скорбященской церкви, что при училищѣ для слѣпыхъ въ гор. Минскѣ, Серникской Пинскаго уѣзда, Синявской Слуцкаго уѣзда, Ляховичской того же уѣзда, Хворостовской Мозырскаго уѣзда, Ишкольдской Новогрудскаго уѣзда, Гребенской Аннинской Игуменскаго уѣзда;

Псаломщическія при Минскомъ Каѳедральномъ Соборѣ и при Минскомъ Екатерининскомъ соборѣ Причетническое при Минскомъ Каѳедральномъ соборѣ. При церквахъ: Ланьской Слуцкаго уѣзда, Малышевичской и Завшицкой того же уѣзда, Боровской и Велятичской Пинскаго уѣзда.

Вакантны должности епархіального архитектора, столоначальника и архиваріуса при Минской Духовной Консисто́ріи.

ВѢДОМОСТЬ

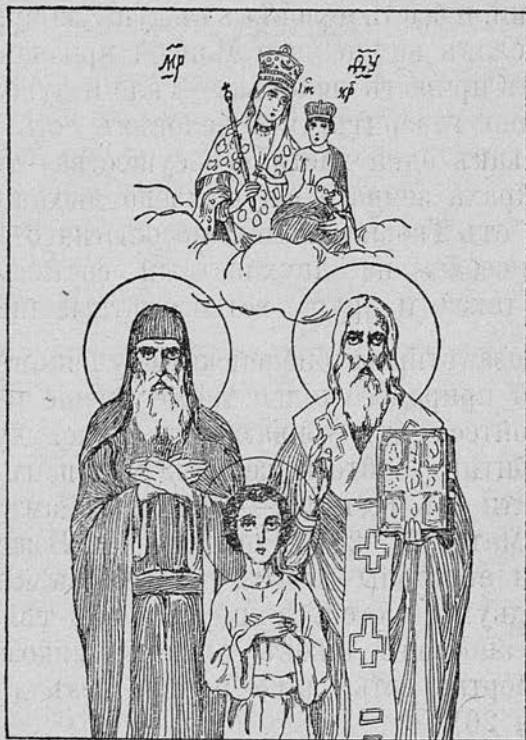
объ удержаніяхъ изъ жалованья духовенства за октябрь 1916 г.

Удержанія произведены на слѣдующіе предметы: 1) на нужды военнаго времени 436 р. 40 к.; 2) на эмеритально-вспомогательную кассу духовенства Минской епархіи со всѣхъ протоіереевъ и священниковъ по 12 р. 62 к., съ діаконовъ и псаломщиковъ по 2 р. 37 к. и со штатныхъ діаконовъ по 8 р. 13 к., всего 8427 р. 64 к.; 3) на погашеніе долговъ по исполнительнымъ листамъ съ священниковъ церквей: Гатовской Минскаго уѣзда Пастернацкаго 8 р. 16 к., Бараньской Борисовскаго уѣзда Мацкевича 14 р., Судченской Пинскаго уѣзда Радзиминовича 10 р. 88 к., Острожанской Мозырскаго уѣзда Курышова и Начской Борисовскаго уѣзда Бедрицкаго по 8 р. 16 к. съ cadaго, псаломщиковъ церквей: Гребенской Игуменскаго уѣзда Горбацевича, Бацевичской Бобруйскаго уѣзда Рожановича и Трухановичской Слуцкаго уѣзда Нарановича по 2 р. 50 к. съ cadaго; 4) въ распоряженіе Консисто́ріи на пополненіе разнаго рода взысканій съ священниковъ церквей: Горутишской Минскаго уѣзда Копачинскаго 8 р. 16 к., Бараньской Борисовскаго уѣзда Мацкевича 4 р. 52 к., Рожанской Слуцкаго уѣзда Ясинскаго 18 р. 52 к., Выгоноцкой Пинскаго уѣзда Круковскаго 18 р. 52 к., діакона Острошицко-Городокской церкви Минскаго уѣзда Герасимовича 6 р. 92 к. и псаломщиковъ—Долгской церкви Игуменскаго уѣзда Бекаревича 6 р. 92 к. и Бывальковской Рѣчицкаго уѣзда Подольскаго 2 р. 50 к.; 5) въ пользу семинаріи за содержаніе дѣтей съ священниковъ церквей: Лѣшницкой Игуменскаго уѣзда Заусцинскаго 4 р. 83 к., Прусской Слуцкаго уѣзда Кульчицкаго, Хотаевичской Борисовскаго уѣзда Юшко и Папернянской Минскаго уѣзда Давидовича по 18 р. 52 к. съ cadaго, съ діаконовъ церквей: Воскресенской города Слуцка Сулковскаго 10 р. 60 к., Погостской Слуцкаго уѣзда Петрикевича, Ишкольдской Новогрудскаго уѣзда Кебеца, Щорсовской того же уѣзда Комара и Стволовичской того же уѣзда Харитончика по 6 р. 92 к. съ cadaго, съ псаломщиковъ церквей: Городейской Новогрудскаго уѣзда Касперскаго, Омговичской Бобруйскаго уѣзда Лембовича, Лясковичской того же уѣзда Герасимовича, Велятичской Борисовскаго уѣзда Пушкина, Якшицкой Игуменскаго уѣзда Еліашевича, Грушненской Рѣчицкаго уѣзда Мигая, Прусской Слуцкаго уѣзда Каратая и Подлѣсской того же уѣзда Пи-

гулевскаго по 6 р. 92 к. съ cadaго и Трухановичской того же уѣзда Нарановича 4 р. 42 к., всего 158 р. 45 к.; 6) въ пользу Слуцкаго духовнаго училища за содержаніе дѣтей съ священниковъ церквей: Рубежевичской Минскаго уѣзда Гаховича и Ольманской Пинскаго уѣзда Родзяловскаго по 15 р. съ cadaго и Славковичской Бобруйскаго уѣзда Киркевича 18 р. 52 к. съ діакона Остроглядывичской церкви Рѣчицкаго уѣзда Родцевича-Плотницкаго 3 р. 71 к. и съ псаломщиковъ церквей: Новоселковской Рѣчицкаго уѣзда Ясинскаго 2 р. 50 к., Забѣльской Слуцкаго уѣзда Михалковича 6 р. 92 к., Несятской Бобруйскаго уѣзда Борковскаго 1 р. и Телешевичской Мозырскаго уѣзда Путято 6 р. 92 к., всего 69 р. 57 к.; 7) въ пользу Пинскаго духовнаго училища за содержаніе дѣтей: съ священника Рубежевичской церкви Минскаго уѣзда Гаховича 3 р. 52 к. и діакона Лещинской церкви Пинскаго уѣзда Неслуховскаго 3 р. 26 к., всего 6 р. 78 к. и 8) зачислено въ доходъ казны за опредѣленіе въ должность и увеличеніе содержанія съ священниковъ церквей: Слуцкаго собора Лукашевича 13 р. 61 к., Куносской Слуцкаго уѣзда Костко 10 р. 88 к., Бобруйскаго собора Плышевскаго 16 р. 33 к., Выдрицкой Борисовскаго уѣзда Долгополова 17 р. 64 к. и Дятловичской Пинскаго уѣзда Серпова 18 р. 52 к., псаломщиковъ церквей: Качановичской Пинскаго уѣзда Верхушкина, Бѣлянской того же уѣзда Павловскаго, Новосверженской Минскаго уѣзда Вашкевича и Старосверженской того же уѣзда Чаховскаго по 3 р. 26 к. съ cadaго и Слуцкаго собора Бѣлоголова 3 р. 68 к.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Епархіальныя распоряженія.—Вакантныя мѣста.—Вѣдомость объ удержаніи изъ жалованья духовенства за октябрь м. 1916 г.

Св. Лаврентій еп. Тур. Св. м. Гавріиль Св. Кирилль еп. Туров.
Слуцкій.

МИНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

10 Ноября

№ 15.

1916 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

О составѣ природы человѣка.

Если мы станемъ читать Священное Писаніе, то увидимъ, что еще ветхозавѣтные богопросвѣщенные писатели учили о двухъ субстанціяхъ, лежащихъ въ основѣ человѣческаго существа,—матеріальной и духовной.

На первыхъ страницахъ книги Бытія священный бытописатель Моисей повѣствуетъ: „и созда Богъ чело-вѣка, персть возьмъ отъ земли, и вдуно въ лице его дыханіе жизни, и бысть челоуѣкъ въ душу живу. (Быт. II, 7). Изъ этихъ словъ видно, что Моисей признавалъ только двѣ части въ природѣ челоуѣка—тѣло и душу. Онъ ясно и опредѣленно говорить, что челоуѣкъ есть „душа живая“, такъ какъ одна часть его существа—тѣло, сотворенное изъ праха земного, одушевлено дыханіемъ жизни, исходящимъ отъ Творца, Самого абсолютнаго Духа. Вмѣстѣ съ Моисеемъ на двухчастный составъ челоуѣка указываютъ также и другіе ветхозавѣтные писатели.

Съ ветхозавѣтнымъ библейскимъ ученіемъ о составѣ челоуѣческой природы сходно также ученіе и новозавѣтное. „Не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити: убойтеся же паче могущаго и душу и тѣло погубити въ гееннѣ“,—говоритъ Самъ Христосъ Спаситель (Матѹ. X, 28). Согласно съ Божественнымъ Учителемъ и апостолы учатъ, что челоуѣкъ состоитъ только изъ двухъ частей, а именно—изъ тѣла и души. Напримѣръ, апостоль Іаковъ пишетъ: „якоже бо тѣло безъ духа мертво есть, тако и вѣра безъ дѣлъ мертва есть“ (Іак. II, 26).

Но если мы внимательно просмотримъ всѣ тѣ мѣста Божественнаго Писанія, гдѣ вообще трактуется о природѣ челоуѣка, то увидимъ, что на ряду съ ученіемъ о дихотоміи въ Словѣ Божіемъ какъ будто содержится еще ученіе другое, о трехъ частяхъ или субстанціяхъ, лежащихъ въ основѣ челоуѣческаго существа. Въ Новомъ Завѣтѣ особенно ясно выражено это ученіе въ посланіяхъ апостола Павла къ Евреямъ и Солунянамъ. Въ первомъ изъ нихъ апостоль говоритъ: „живо Слово Божіе, и дѣйственно, и острѣйше паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ, (Евр. IV, 12) Въ посланіи же къ Солуняномъ апостоль пишетъ: Самъ же Богъ мира да освятитъ васъ всесовершенныхъ во всемъ: и всесовершенъ вашъ духъ и душа и тѣло непорочно въ пришествіе Господа нашего

Иисуса Христа да сохраняется“ (1 Тессал. V, 23). Изъ этихъ двухъ изреченій апостола Павла можно сдѣлать выводъ, что онъ, повидимому, въ духовной сторонѣ человѣка различалъ двѣ субстанціи, которыя вмѣстѣ съ тѣломъ и составляютъ цѣлостность нашей природы.

Возникаетъ вопросъ, какъ должно понимать всѣ тѣ мѣста Священнаго Писанія, которыя, повидимому, ясно и рѣшительно говорятъ, что человѣкъ состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ частей—тѣла, души и духа? Дѣйствительно ли Слово Божіе учитъ о трехъ субстанціяхъ въ природѣ человѣка, или же оно съ понятіями душа и духъ соединяетъ какой-либо другой смыслъ?

Въ историко-богословской литературѣ существуютъ два толкованія на священные тексты по интересующему насъ предмету, а отсюда—и два взгляда по вопросу о составѣ человѣческой природы. Въ то время, какъ одни считаютъ, что душа и духъ—термины синонимическіе, другіе же истолковываютъ эти слова въ смыслѣ двухъ отдѣльныхъ самостоятельныхъ началъ, различаемыхъ во внутренней, нематеріальной части нашего существа. Вслѣдствіе этого, первые признаютъ въ природѣ человѣка только двѣ субстанціи—матеріальную и духовную, вторые же утверждаютъ, что человѣкъ состоитъ изъ трехъ совершенно самостоятельныхъ началъ—тѣла, души и духа.

Какое же изъ этихъ двухъ мнѣній правильное и истинное?

Мы заранѣе скажемъ, что нигдѣ Священное Писаніе не употребляетъ словъ „душа и духъ“ въ смыслѣ двухъ особыхъ самостоятельныхъ субстанцій и не утверждаетъ, что человѣкъ по своей природѣ состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ началъ—тѣла, души и духа.

Въ библіи душѣ и духу приписываются совершенно одинаковыя свойства, способности и силы, какъ-то: духовность, безсмертіе (нетлѣніе), сознаніе, самосознаніе, познаніе, мышленіе, различныя чувства и настроенія, желанія, намѣренія, стремленія и дѣйствія. Если же такъ,

если Священное Писаніе приписываетъ душѣ и духу тождественные феномены, то оно, несомнѣнно, вмѣстѣ съ этимъ признаетъ, хотя и не говоритъ нигдѣ прямо и опредѣленно, что и центры этихъ феноменовъ, т. е. „душа и духъ“ не имѣютъ субстанціального различія, но тождественны по своему существу. Слѣдовательно, по ученію Слова Божія, душа и духъ—это только два разныхъ названія одной духовной субстанціи, составляющей вмѣстѣ съ тѣломъ природу человѣка.

Для подтвержденія нашей мысли укажемъ между прочимъ на то, что въ Божественномъ Откровеніи оба эти названія нерѣдко ставятся параллельно, а иногда даже употребляются безразлично одно вмѣсто другого, какъ однозначія.

Обращаясь въ частности къ писаніямъ апостола Павла, мы и здѣсь находимъ ученіе о душѣ и духѣ точно такое же, какое заключается и въ другихъ священныхъ книгахъ. Да и нельзя допустить, чтобы у апостола по этому предмету были какія-либо другія воззрѣнія, такъ какъ самъ онъ говоритъ, что его посланія написаны „не отъ человѣческой мудрости изученными словами, но изученными отъ Духа Святаго“ (1 Кор. II, 13), отъ лица Котораго учили также и другіе священные писатели какъ новозавѣтные, такъ и ветхозавѣтные.

Если же апостоль Павелъ въ нѣкоторыхъ своихъ посланіяхъ на ряду съ „плоть“, или „тѣло и душа“ ставить еще „духъ“ то онъ это дѣлаетъ вовсе не для того, чтобы доказать субстанціальное различіе между душой и духомъ, или, что то же,—трехчастный составъ человѣческой природы. Въ данномъ случаѣ онъ имѣетъ въ виду религіозно-нравственный строй нашей жизни. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно обратить вниманіе на 14—15-й стихи II-й главы перваго посланія къ Коринѣянамъ. Здѣсь апостоль ясно и опредѣленно указываетъ—какое и въ чемъ именно заключается различіе между „душа и духъ“. „Душевенъ человѣкъ, не прие-млетъ, яже Духа Божія: юродство бо ему есть: и не мо-

жетъ разумѣти, зане духовнѣ възстязуется. Духовный же, възстязуетъ убо вся, а самъ той ни отъ единого востязуется“ (1 Кор. II, 14—15),—говоритъ апостоль. Какъ видимъ изъ этихъ словъ, апостоль Павелъ противопоставляетъ душевнаго человѣка духовному не по самой ихъ внутренней природѣ, а только по особому духовно-нравственному состоянію этой природы. Самая основа, или невидимая сущность, одинакова какъ у душевнаго, такъ и у духовнаго человѣка, но степень психологическаго развитія у того и другого различна. Душевный—это такой человѣкъ, который не поднялся въ своей жизни до той высоты и чистоты, чтобы ему могло быть доступнымъ разумѣніе божественной истины, или—высшее религіозное знаніе. Мало этого, занятый исключительно самолюбивымъ стремленіемъ къ личному счастью и абсолютному совершенству, точнѣе—стремленіемъ къ самодовольству и самоправедности, онъ не въ состояніи даже и представить себѣ, чтобы могли быть какія-либо высшія идеальныя, чисто-духовныя понятія, побужденія и запросы, почему они и кажутся ему бессмысленными. Наоборотъ, человѣкъ духовный, дошедшій до состоянія богоподобнаго, обладаетъ полною способностью постигать „яже отъ Духа Божія“. Подъ вліяніемъ охватывающаго его религіозно-творческаго вдохновенія онъ какъ бы совершенно отталкивается отъ земли, отъ чувственно-матеріальныхъ интересовъ и пристрастій, перестаетъ быть простымъ человѣкомъ, становится выше себя, дѣлается человѣкомъ съ неба, Божіимъ человѣкомъ, сознаетъ себя сыномъ Отца Небеснаго, возносится на крайнюю вершину, послѣднюю ступень религіознаго, богословскаго созерцанія, проникаетъ въ тайны боговѣдѣнія.

Мы не будемъ подробно излагать ученіе апостола Павла о средствахъ и условіяхъ, благодаря которымъ человѣкъ становится душевнымъ или духовнымъ. Замѣтимъ только, что по воззрѣнію апостола въ естественномъ, невозрожденномъ состояніи человѣческая душа представляетъ изъ себя болѣе „душу“ чѣмъ „духъ“. Въ Священномъ Писаніи такое состояніе человѣка неоднократно изображается, какъ состояніе смерти. Эта смерть, конечно,

не тѣлесная; не та, которая наступаетъ послѣ того какъ человѣкъ „испускаетъ послѣднее издыханіе“. Мы точно опредѣлимъ ее, если воспользуемся терминомъ богословскаго языка, по обозначенію котораго смерть естественнаго человѣка не есть смерть въ собственномъ смыслѣ, но „смерть духовная“. Естественный человѣкъ мыслить, чувствуетъ, желаетъ; организмъ его также вполне правильно функционируетъ. Но жизнь и дѣятельность высшаго начала—духа въ немъ парализованы. Такъ, онъ выполняетъ не тѣ требованія, какія предлагаетъ духъ, или, по словамъ апостола, законъ ума предносящійся въ духѣ, т.-е. высшее, воспитанное нравственное сознаніе, а тѣ, которыя предъявляетъ ему живущій во плоти грѣховный принципъ—грѣхъ. Словомъ естественный, невозрожденный человѣкъ, по выраженію апостола, всецѣло „проданъ грѣху“.

Правда бываютъ минуты, когда естественный человѣкъ приходитъ въ себя и глубоко задумывается надъ собой, надъ состояніемъ своей природы. Тогда земныя блага и чувственныя удовольствія начинаютъ казаться ему низкими и недостойными человѣка. Стремленія и интересы, которые до сихъ поръ его занимали, становятся для него непонятными и безцѣльными. Все начинаетъ представляться ему въ мрачномъ свѣтѣ. Мучимый укорами совѣсти за безразумно проведенную прошлую жизнь, онъ готовъ сейчасъ же въ корнѣ перемѣнить свой образъ жизни и въ дальнѣйшемъ поступать сообразно съ идеальными указаніями своего внутренняго „я“.

Духовныя силы естественнаго человѣка слишкомъ слабы и недостаточны для того, чтобъ онѣ могли побѣдить и восторжествовать надъ требованіями плоти. Духъ въ жизни естественнаго человѣка не имѣетъ значенія самостоятельнаго господствующаго начала. Онъ оказывается только формально опредѣляющимъ принципомъ нравственно-практической жизни. Главнымъ же началомъ, реально опредѣляющимъ опытную нравственную жизнь естественнаго человѣка, является плоть которая препобѣждаетъ дѣятельность духа и заставляетъ его слу-

жить своимъ грѣховнымъ наклонностямъ и влеченіямъ. Состояніе духа въ невозрожденномъ человѣкѣ до нѣкоторой степени можетъ быть пояснено состояніемъ интеллекта въ идиотѣ. Несомнѣнно, что въ идиотѣ, какъ и въ другихъ людяхъ, существуетъ та основа или та сущность, проявленіе которой мы называемъ разумомъ; но въ немъ эта сущность безсильна выполнять въ дѣйствительности свое назначеніе и свои функціи. Идиотъ, это—человѣкъ интеллектуально мертвый. Точно также и духъ въ естественномъ человѣкѣ лишень возможности проявлять свойственную ему дѣятельность, влѣдствіе чего въ жизни этого человѣка беретъ верхъ противоположное духу начало—душа совмѣстно съ тѣломъ. Короче, душевный человѣкъ—это такой человѣкъ, который среди духовныхъ людей то же, что идиотъ среди людей разумныхъ или нормальныхъ. Такимъ образомъ, въ настоящемъ естественномъ состояніи человѣкъ не въ силахъ выйти изъ своего плачевнаго положенія, избавиться отъ грѣховности, какъ бы онъ ни стремился къ этому, и только, все больше и больше изнемогая въ борьбѣ, глубже и глубже погружается въ пучину грѣха. Вотъ почему, взирая на себя, принужденъ бываетъ вызывать естественный человѣкъ: „нѣтъ мира въ костяхъ моихъ отъ грѣховъ моихъ, ибо беззаконія мои превысили голову мою, какъ тяжелое бремя, отяготѣли на мнѣ, смердятъ, гноятся раны мои отъ безумія моего. Я согбенъ и совсѣмъ поникъ, весь день сѣтуя хожу, ибо чресла мои полны воспаленіями, и и нѣтъ цѣлаго мѣста въ плоти моей. Я изнемогъ и сокрушенъ чрезмѣрно; кричу отъ терзанія сердца моего... Оставила меня сила моя, и свѣтъ очей моихъ,—и того нѣтъ у меня“ (Псал. XXXVІІ, 4—11). „Бѣдный я человѣкъ! кто избавить меня отъ сего тѣла смерти?“ (Рим. VІІ, 24).

Духомъ, человѣческая душа дѣлается, по ученію апостола Павла, въ состояніи благодатнаго возрожденія.

Въ сущности—естественныя, природныя силы и способности у искупленнаго человѣка остаются тѣ же самыя, что и у неискупленнаго. Но онѣ подъ воздѣйствіемъ

Божественнаго Духа возрождаются въ смыслѣ освященія, возвышенія и укрѣпленія. Апостоль самъ говоритъ, что сущность возрожденія заключается въ „обновленіи духа“— Рим. VII, 6), въ „обновленіи духа ума“—Еф. IV, 23—24), т. е. въ восстановленіи непосредственнаго общенія съ Божествомъ, внутренне-личнаго, интимнаго соприкосновенія съ Нимъ, въ реальности богосыновняго самосознанія. Конечно, и въ этомъ состояніи приходится считаться съ требованіями плоти, но теперь уже перевѣсъ всецѣло на сторонѣ человѣческаго духа. Если раньше въ жизни и дѣятельности естественнаго человѣка господствующимъ началомъ была плоть которая помрачала и, такъ сказать, убивала, высшія, духовныя силы человѣка и заставляла его отзываться исключительно лишь на свои плотскія требованія, предъявляемыя ему, то теперь, у искупленнаго человѣка, главнымъ принципомъ, опредѣляющимъ дѣятельно-нравственную жизнь, служить духъ, оживворяемый Духомъ Божественнымъ (Духъ Божій, Духъ Христа). Вотъ почему возрожденнаго и живущаго подъ дѣйствіемъ благодати человѣка апостоль Павелъ называетъ „духовнымъ“—(1 Кор., 15; III, I; Гал. VI, 1 и др.). Это значитъ, что основнымъ началомъ въ опытной нравственно-практической жизни и дѣятельности искупленнаго человѣка является собственно Божественный Духъ, бывшій до Христа трансцендентнымъ человѣчеству, но потомъ, со времени Христа, ставшій субъективно-имманентнымъ Его послѣдователемъ, вступающій теперь въ сверхъестественную связь съ духомъ человѣческимъ. И такъ какъ по апостолу „духъ живетъ правды ради“ (Рим. VIII, 10), то результатомъ сверхъестественнаго единенія Духа Божественнаго съ духомъ человѣческимъ является то, что человѣкъ получаетъ способность воспринимать все, проникать даже въ глубины Божіи (1 Кор. II) и осуществлять въ своей жизни тѣ „добрыя и святыя“ подвиги, которые апостоль называетъ „плодомъ духа“ (Гал. V, 22—23; Еф. V, 9—11; Рим. VI, 22; Фил. 1, 11). Апостоль какъ бы такъ говоритъ: „человѣкъ прежде былъ весьма несовершенъ, его духовныя способности и силы были затемнены и парализованы; вліяніе

же Духа св. усовершенствуетъ его и возводитъ до подобія Христовой природы; онъ взираетъ теперь на Бога и какъ бы проникаетъ въ разумъ Божій духовными очами Христа; его мысль и понятіе въ отношеніи къ Богу и Его намѣреніямъ стали мыслию и понятіемъ, какія были во Христѣ въ этомъ отношеніи; онъ живетъ и дѣйствуетъ, какъ жилъ и дѣйствовалъ Христосъ.

Однако, должно замѣтить, что, по ученію апостола Павла и въ искупленномъ или возрожденномъ состояніи человѣкъ не гарантированъ отъ паденія. И въ этомъ состояніи онъ можетъ удовлетворять запросамъ и влеченіямъ плоти (2 Кор. XI, 3; Фил. IV, 7; Рим, VШ, 12—13), или, по выраженію Ѳеодора Симона, „ниспасть въ плоть¹⁾— и чрезъ то сдѣлаться душевнымъ какъ равно и человѣкъ плотской или душевный всегда имѣетъ возможность сдѣлаться духовнымъ, такъ какъ духъ даже въ самомъ закоренѣломъ грѣшникѣ никогда совсѣмъ не умираетъ, и „какою бы завѣсою, выражаясь образно, ни задергивалось небо предъ очами его совѣсти, оно всегда остается предметомъ его стремленій,—

Какъ благо высшее, котораго желаетъ
Духъ его, хотъ имени ему не обрѣтаетъ“.

Такимъ образомъ, апостоль Павелъ хотя и проводилъ въ нѣкоторыхъ своихъ посланіяхъ строгое различіе между душою и духомъ, но онъ, согласно съ общимъ ученіемъ Божественнаго Откровенія, признавалъ, что это различіе отнюдь не субстанціальное. Точка зрѣнія апостола чисто моральная. Онъ раздѣляетъ внутреннюю, невидимую сущность человѣческаго существа лишь постольку, поскольку это дѣленіе совпадаетъ съ нашей религіозно-нравственной жизнью и поведеніемъ. Какъ мы видимъ, душа—это, если можно такъ выразиться, низшая сторона единой духовной субстанціи въ человѣкѣ, дышущая и питающаяся исключительно лишь естественною

¹⁾ Ѳ. Симонъ. „Психологія ап. Павла“, пер. съ нѣм. еп. Георгія, Москва, 1907, стр. 36.

чувственно-земною атмосферою. Духъ же—это не особое подлѣ души начало, но та же душа, только на высшей степени ея развитія и жизни, въ которой (въ жизни) заключается весь кругъ высшихъ религіозно-нравственныхъ идей и состояній. Человѣкъ, приобщившійся къ этой жизни, выходитъ за предѣлы собственной индивидуальности и сознанія и сливается съ Божественнымъ Духомъ.

(„Странникъ“).

НАРОДЪ ИЗБРАННЫЙ.

Уже въ 16 и 17 вѣкахъ противники нѣмецкихъ протестантовъ подмѣтили нѣкоторыя точки соприкосновенія между реформаціею и іудаизмомъ.

Прежде всего нѣмецкіе протестанты, какъ и іудеи, „чаютъ здѣ пребывающаго града, грядущаго же не взыскаютъ“. Въ обладаніи „грядущимъ градомъ Сіонскимъ“ они почти вполне увѣрены. Рѣдкій іудей признаетъ себя недостойнымъ участвовать въ грядущемъ царствѣ месіи. Рѣдкій протестантъ нѣмецъ не увѣренъ твердо и непоколебимо, что онъ предопредѣленъ къ вѣчному блаженству. А если онъ не лютеранинъ, а реформатъ или баптистъ, то онъ даже полагаетъ, что отъ этого вѣчнаго блаженства ему никакими способами нельзя избавиться. Какіе дѣла онъ ни твори,—все искуплено страданіями Христа, все сойдетъ благополучно, Самому стараться не о чемъ.—Непреодолимая благодать противъ воли человѣка влечетъ его и двигаетъ прямо въ царство небесное. Да и здѣсь на землѣ онъ уже выдѣленъ невидимо для взоровъ людскихъ, онъ членъ невидимой церкви избранныхъ, общества святыхъ Божіихъ. Члены этой церкви невидимой спасены не при собственныхъ усиліяхъ удостоиться благодати Божіей, а пассивно (безъ всякихъ попытокъ хотя бы немного подготовить себя къ воспріятію этой благодати подвигами благчестія. и добрыми дѣлами).

Самые умѣренные изъ протестантовъ нѣмцевъ признають добрыя дѣла лишь какъ проявленіе благодарности Богу за совершившееся и уже вполне обеспеченное вѣчное спасеніе или же какъ скрепленіе узъ солидарности среди протестантской общины.

Отрицаніе протестантами необходимости добрыхъ дѣлъ и подвиговъ благочестія для спасенія вѣрующаго человека ставятъ обыкновенно въ связь съ двумя обстоятельствами. Во первыхъ видятъ тутъ естественную реакцію противъ дѣйствительно возмутительныхъ злоупотребленій латинской церкви, Изъ отпущенія грѣховъ паписты создали торговлю индульгенціями, избавлявшими якобы отъ чистилищныхъ мукъ за прошедшія и будущія грѣховныя дѣянія.

Изъ поклоненія мощамъ, св. иконамъ и вообще священнымъ предметамъ возникла кощунственная торговля этими предметами, рядъ фокусовъ и мошенническихъ продѣлокъ латинскихъ священнослужителей и монаховъ. Изъ обращенія къ ходатайству Божіей Матери и святыхъ предъ Господомъ, возникли кощунственные „патронаты,“ появились мадонны контрабандистовъ, разбойниковъ и даже... „срамно есть и глаголати“ веселыхъ, но погибшихъ дѣвицъ. Каждый промыселъ, даже самый гнусный, латыняне въ своемъ душепагубномъ заблужденіи поставили подъ покровительство какого-либо святого. Такія мерзости папизма побудили, де, протестантовъ совсѣмъ отказать отъ всякаго посредничества между человекомъ и Богомъ. Отсюда, де и отрицаніе священства и реликвій и иконъ. Все это средостѣніе между Богомъ и человекомъ. Ничего этого не надо. Затѣмъ указываютъ еще, что Мартинъ Лютеръ былъ монахъ ордена блаженнаго Августина, а этотъ ученый и благочестивый мужъ въ борьбѣ своей съ пелагианствомъ уклонился отъ православнаго ученія и, помня тяжелую борьбу свою со страстями и похотьми, преуменьшилъ значеніе подвиговъ благочестія и добрыхъ дѣлъ для спасенія человека и все свелъ къ внѣшнему, дерзну сказать, механическому воздѣйствію непреоборимой благодати на всецѣло поврежденную,

въ конецъ подорванную первороднымъ грѣхомъ человѣческую природу, Поэтому и Лютеръ призналъ подвиги благочестія, производимые людьми подъ руководствомъ пастырей церкви, дѣломъ, не имѣющимъ значенія для спасенія.

Все это, конечно, надо принять во вниманіе. Надо имѣть въ виду еще и то обстоятельство, что римская церковь, наслѣдница юридическихъ обширныхъ знаній древняго языческаго Рима, перенесла юридическія понятія въ область вѣры и благочестія. „Желаніе начальника выше закона“ Изъ этого изреченія Рима временъ имперіи выработалось понятіе о папской безошибочности въ дѣлахъ вѣры, существовавшее задолго до догматизированія его Піемъ IX.

Поэтому внѣшнее оправданіе, не сопровождаемое нравственнымъ перерожденіемъ человѣка, было въ рукахъ папства, распорядившаго сокровищницей заслугъ Христа и святыхъ. И подобно тому, какъ внѣшнимъ юридическимъ актомъ всѣ имѣнія духовенства въ протестантскихъ странахъ были секуляризированы—стали достояніемъ мірянъ, такъ міряне протестанты присвоили себѣ и сокровищницу заслугъ Христа.

Сдѣлано это было точно также захватнымъ правомъ. И точно также, всѣ земли секуляризированные мірянами столь же хищнически истощались, какъ и во время господства клириковъ.

Равнымъ образомъ и сокровищницею заслугъ Христовыхъ нѣмцы воспользовались самымъ варварскимъ образомъ для освобожденія себя отъ всякихъ нравственныхъ нормъ. Итакъ, просто-напросто всякій протестантъ возмнилъ себя папою и захватилъ себѣ всю мнимую полноту его власти надъ сокровищницею заслугъ Христовыхъ, убѣлилъ себя ими паче снѣга и счелъ уже излишними всякихъ посредниковъ, всякія дѣла благочестія, священные предметы,—однимъ словомъ все, кромѣ себя самого и непреоборимой благодати, спасающей его съ механическою неизбѣжностью.

Существуетъ однако и еще обстоятельство, чрезвычайно важное для пониманія исторіи нѣмецкой реформаціи. Лютеръ и другіе ея вожаки были въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ евреями.

Сношенія эти начались по поводу того, что протестантамъ нуженъ былъ переводъ Библии съ еврейскаго на нѣмецкій языкъ. Но при совмѣстныхъ занятіяхъ Библиею естественно кромѣ вопросовъ филологіи, обсуждались и вопросы вѣры и нравственности. И вотъ мы видимъ, что между реформаціею и іудаизмомъ находятся точки соприкосновенія.

Какія же могутъ быть точки соприкосновенія. Вѣдь іудеи не признаютъ искупительныхъ заслугъ Христа Спасителя. Это вѣрно, но идея искупленія вообще не чужда іудейству. Читая мессіанскіе псалмы или книгу св. пророка Исаи, мыслящій, развитой еврей видитъ здѣсь, дѣйствительно, ученіе объ искупленіи. Только, не вѣря въ Христа, еврей видитъ тутъ рѣчь объ иномъ искупителѣ. Если поговорить съ начитаннымъ, развитымъ евреемъ, то онъ скажетъ, что прежнія поколѣнія евреевъ искупили страданіями грѣхи народа и что за это народъ получитъ обѣтованное царство Мессіи. Наиболѣе же яркій націоналистъ еврей скажетъ, пожалуй, что уже мѣра страданій еврейства переполнилась и вѣрныя іудаизму евреи спасены и обезпечены на будущее время безъ всякихъ особенныхъ хлопотъ и безъ всякаго риска. Однимъ словомъ, онъ повторитъ протестантскую мысль объ обществѣ безгрѣховныхъ святыхъ, застрахованныхъ отъ всякихъ случайностей. Но что особенно сближаетъ протестантство и іудейство—это ихъ узко націоналистическій характеръ.

Въ теоріи и евреи и германцы—протестанты признаютъ прозелитизмъ (возможность и отъ камня сего воздвигнуть чадъ Аврааму, но на практикѣ они стараются оденационализаціи прозелитовъ, объ уподобленіи ихъ себѣ и въ національномъ отношеніи (черные іудеи Индостана, русскіе баптисты и т. п. подвергаются самому безпощадному національному обезличенію).

И вотъ мы должны отмѣтить любопытный фактъ. Какъ евреи до сихъ поръ считаютъ себя единственнымъ избраннымъ народомъ, такъ и нѣмцы протестанты создали особую теорію о племени прирожденныхъ господъ (Герренрассе) Это, конечно, германское племя. Германцамъ— протестантамъ, какъ евреямъ во время ожидаемаго ими Мессіи, должны будутъ подчиниться и служить всѣ остальные племена, все человѣчество. Подобно евреямъ нѣмцы— протестанты считаютъ себя орудіемъ Божиимъ для наказанія идолопоклонниковъ „(т. е. въ томъ числѣ и всѣхъ почитающихъ святыя иконы). Всѣ идолопоклонники“ должны будутъ стать рабами вѣрныхъ или быть ими истреблены, „какъ были истреблены жрецы Ваала по повелѣнію св. пророка Іліи и Агагъ съ амаликитянами по повелѣнію св. пророка Самуила“. Даже магометане не идутъ такъ далеко въ своемъ самомнѣніи и ненависти къ иновѣрцамъ, ибо взимаютъ, по предписанію Магомета, лишь легкую дань съ христіанъ, признаваемыхъ ими „Народомъ книжнымъ, чтущимъ Слово Божіе“.

Рѣчи нѣмецкихъ пасторовъ во время нынѣшней великой войны объ избранничествѣ нѣмецкаго народа, о его міровой миссіи покоренія всѣхъ иноплеменниковъ и иновѣрцевъ, имѣютъ за собою такимъ образомъ весьма прочныя основанія въ самыхъ важныхъ принципахъ протестантизма. Эти мысли о земномъ господствѣ избраннаго народа, заимствованныя у евреевъ, получаютъ въ протестантскихъ сектахъ милленаріевъ и адвентистовъ необыкновенно яркій, красочный характеръ. Протестанты съ Христомъ—царемъ во главѣ, будутъ, де, владычествовать тысячу лѣтъ на землѣ еще до страшнаго суда, а потомъ уже начнется послѣ окончательной гибели невѣрныхъ, безконечное блаженство праведныхъ. Такъ адвентисты, (празднующіе, кстати сказать, субботу вмѣсто воскресенья) договорили вполнѣ логично и послѣдовательно послѣднее слово протестантизма. Дальше будетъ уже не іудействующее протестанство, а чистое іудейство, которое и самихъ нѣмцевъ признаетъ не господскою расою, народомъ избраннымъ, а народомъ подчиненнымъ, хотя и близкимъ къ іудейству по

своей психологіи. Это будетъ уже наше кавказское суб-ботничество, своего рода русскіе гаваонитяне, скужители іудейства. Это будутъ рабы, а не господа.

Психологія іудействующаго протестантизма сохраняется у нѣмца и тогда, когда онъ уже сталъ невѣрующимъ. Возьмемъ, какъ наиболѣе яркій образецъ этого явленія, Фридриха Ницше. Съ большимъ омерзениемъ говорить о лютеранской церкви и о нѣмецкомъ обществѣ, чѣмъ авторъ „Такъ говоритъ Заратустра“, врядъ ли вообще мыслимо. И все-таки Ницше мечтаетъ о расѣ господъ, изъ которой возникнутъ сверхъ-люди; этимъ сверхъ-людямъ подчинится, де, все человѣчество. Опять, значить, мы имѣемъ дѣло съ избранничествомъ какой-то расы, а не съ прогрессомъ вообще отношеній между людьми и съ упрочениемъ у людей вѣры и нравственности.

Христосъ обращался ко всѣмъ народамъ, а Мартинъ Лютеръ—„къ благородному дворянству нѣмецкой націи.“

Вотъ эта національная исключительность и мѣшаетъ нѣмцамъ быть великимъ народомъ, ибо „возвышающій себя унижится“.

Евреи уже испытали на себѣ справедливость этихъ словъ.

Тоже будетъ и съ нѣмцами и, повидимому, скоро. А намъ слѣдуетъ со страхомъ Божиимъ и съ вѣрью въ Провидѣніе внимать урокамъ исторіи.

препод. Мнск. Дух. Уч. Левъ Цвѣтковъ.

О преподаваніи священной исторіи.

Многіе законоучители считаютъ изученіе св. исторіи дѣломъ болѣе легкимъ, чѣмъ изученіе молитвъ. Разска-залъ, заставилъ повторить, задалъ выучить на домъ и дѣлу конецъ. Но при подобномъ отношеніи къ дѣлу изученіе св. исторіи не достигаетъ намѣченной цѣли.

Священную исторію мы считаемъ краугольнымъ камнемъ религіознаго обученія. Это—та основа, на которой вырастаетъ религіозная нравственность въ дѣтскомъ возрастѣ. Конечно, религіозность—врожденная способность. Но какъ все врожденное, она въ своемъ обнаруженіи безсознательна и притомъ она безъ должнаго воздѣйствія на нее можетъ долгое время быть въ скрытомъ состояніи. По нашему мнѣнію, Священная исторія и является тѣмъ свѣтомъ, который будитъ и освѣщаетъ религіозную жизнь въ ребенкѣ. Благодаря знанію священно-историческихъ фактовъ, ребенокъ проявляетъ свои смутныя религіозныя переживанія. Онъ знаетъ, къ *Кому* и *почему* влечетъ его, душа его. Благодаря Священной исторіи ребенокъ далѣе знаетъ, какъ онъ долженъ жить. Священная исторія обогатитъ его вмѣстѣ съ тѣмъ и разнообразіемъ религіозныхъ чувствъ и волненій. Вѣдь каждый вновь усвоенный фактъ будетъ настраивать его на новый ладъ и такимъ образомъ обогатитъ его религіонный опытъ. Таково воспитательное значеніе изученія священно-историческихъ фактовъ.

Не менѣе важно и чисто-дидактическое значеніе священной исторіи. Только она одна даетъ возможность сознательно усвоить и понять ту или другую молитву, если онъ не будетъ знать тѣхъ фактовъ, которые послужили поводомъ для обнаруженія извѣстныхъ чувствъ и настроеній, выраженныхъ въ молитвѣ. Вѣдь молитва—религіозная лирика, полная глубокихъ чувствъ. Эти чувства исторглись изъ души творцовъ молитвъ при созерцаніи дѣлъ Божіихъ. Молитвы—это внутренняя жизнь религіозныхъ геніевъ, поскольку она можетъ выражаться вонѣ. Если мы не вскроемъ сущности этихъ гимновъ и дадимъ дѣтямъ заучить только текстъ, то получится неестественный разрывъ между формою и содержаніемъ, между знаніемъ и чувствомъ, между словами и настроеніемъ. Поэтому надо сначала изучить „дѣла Божія“ и только тогда ознакомить дѣтей съ формами выраженія настроенія при созерцаніи дѣлъ Божіихъ; иначе говоря, надо сначала изучить священо-историческія факты, а потомъ уже перейти къ молитвамъ. Тоже самое надо сказать и относительно богослуженія, которое является

общественною молитвою. Изученіе его способно возбудить въ надлежащихъ размѣрахъ необходимыя чувства лишь по мѣрѣ прохожденія священной исторіи.

Наконецъ и изученіе катихизиса, какъ простѣйшей формы систематическаго изложенія вѣры, возможно лишь по усвоеніи священо-историческихъ фактовъ. Если бы дѣти не знали священной исторіи, то они не могли бы понять даже главнѣйшія предписанія христіанской нравственности, не говоря уже о христіанскихъ догматахъ. Такимъ образомъ, уже эти краткія замѣчанія даютъ право признать центральнымъ пунктомъ въ системѣ религіознаго обученія—священную исторію.

Такое выдающееся значеніе священной исторіи обязываетъ законоучителя особенно вдумчиво отнестись къ преподаванію ея. При преподаваніи священной исторіи должно имѣть въ виду главнымъ образомъ воспитательную цѣль, но въ то же время не забывать и дидактической стороны; говоря иными словами, нужно больше всего заботиться о воздѣйствіи на сердце и волю, нежели о быстротѣ и прочности усвоенія. При изложеніи своихъ замѣчаній относительно преподаванія даннаго отдѣла Закона Божія мы сосредоточимъ вниманіе на слѣдующихъ вопросахъ: 1) о порядкѣ прохожденія Закона Божія; 2) о построеніи разсказа; 3) объ усвоеніи его учащимися; 4) о заключительномъ моментѣ урока; 5) о принципѣ наглядности въ частности, о священо-историческихъ картинахъ.

1. Систематическое, послѣдовательное прохожденіе священной исторіи на первыхъ ступеняхъ обученія бесполезно, такъ какъ дѣти этого возраста не въ состояніи еще сознательно воспринять историческую связь между событіями. Между тѣмъ въ воспитательномъ отношеніи систематическое изложеніе не вполне цѣлесообразно, такъ какъ при немъ ознакомленіе со многими важными въ религіозномъ отношеніи фактами отодвигается слишкомъ далеко. Эти дидактическія и воспитательныя соображенія заставляютъ признать концентрическую систему болѣе цѣлесообразной.

По нашему мнѣнію весь священно-историческій матеріаль, изучаемый въ начальной школѣ, можно разбить на два или три центра. Къ первому центру надо отнести важнѣйшіе священно-историческіе факты, способные направить религіозную настроенность по надлежащему руслу, изъ священной исторіи Ветхаго завѣта сюда отойдутъ рассказы: о твореніи міра, грѣхопаденіи человѣка, объ обѣтованіи Спасителя; о началѣ вражды и зла въ человѣчествѣ, о потопѣ, о продолженіи зла послѣ потопа, о призваніи Авраама и въ лицѣ его еврейскаго народа, объ ожиданіи еврейскимъ народомъ обѣщаннаго Спасителя. Этихъ свѣдѣній вполнѣ достаточно для сознательнаго усвоенія новозавѣтной исторіи. Изъ послѣдней можно ограничиться двенадцатыми праздниками съ прибавленіемъ исторіи страданій Христа и нѣсколькихъ чудесъ Его.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что первый центръ по всѣмъ признакамъ носитъ подготовительный характеръ. Онъ долженъ создать тотъ центръ, къ которому въ будущемъ должны наслаиваться болѣе подробныя и болѣе сложныя исторіи, знанія, чувства и стремленія.

Задача второго центра цѣсколько сложнѣе. На этой ступени изъ ветхозавѣтной исторіи прибавляется все то, что способно углубить пробужденныя уже религіозныя переживанія, съ одной стороны, и вводится много новаго матеріала, способнаго привить нравственную чуткость и тѣмъ въ будущемъ проложить путь къ выработкѣ устойчиваго нравственнаго міросозерцанія. Наконецъ, особенное вниманіе сосредоточивается на прообразахъ и пророчествахъ о Христѣ-Спасителѣ. Этимъ матеріаломъ данный центръ связывается съ новозавѣтной исторіей, выборъ статей изъ которой подчиняется принципу: ознакомленіе съ дѣятельностію (главнымъ образомъ чудеса) и жизнь Спасителя, при чемъ при желаніи ученіе Спасителя (притчи и бесѣды) можетъ быть выдѣлено въ отдѣльный самостоятельный кругъ.

Если священная исторія будетъ пройдена по подобному плану, то она сознательно и съ интересомъ будетъ

усвоена дѣтьми, да и самое знаніе ея будетъ гораздо прочнѣе и основательнѣе, нежели при строгопоступательной. Что отнести къ каждому концентру, это подскажетъ каждому законоучителю его педагогическій тактъ.

Важно усвоить самый принципъ, а примѣненіе его всегда будетъ разнообразиться въ зависимости отъ личнаго опыта преподавателя и той среды, въ которой ему придется дѣйствовать. Не въ частностяхъ дѣло. Одно нужно помнить, пусть дѣти сознательно, съ *пониманіемъ*, не механически усвоятъ. И мы полагаемъ, что концентрическая система является наилучшимъ средствомъ достиженія сознательности.

Не исключается, конечно, возможность въ концѣ учебнаго курса повторить священную исторію во всей ея цѣльности. Подобное повтореніе несомнѣнно принесетъ пользу: историческій матеріалъ будетъ воспринятъ болѣе отчетливо.

2. Концентрическое расположеніе матеріала, рассчитанное на различныя стадіи развитія дѣтей, обязательно должно отразиться и на самомъ способѣ преподаванія. На первой ступени обученія дѣло ведется нѣсколько иначе, чѣмъ на второй. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что священная исторія можетъ быть усвоена только путемъ разсказа, слушанія и повторенія, слѣдовательно, методъ усвоенія этой области религіозныхъ знаній—синтетическій.

Но такъ какъ цѣль изученія священной исторіи вовсе не въ томъ, чтобы ее *знать* и только воспроизвести, а въ томъ, чтобы отвѣтить на нее *чувствомъ* и *стремленіемъ*, то эта послѣдняя цѣль плодотворнѣе будетъ достигнута путемъ бесѣды, путемъ самостоятельнаго дѣтскаго анализа, слѣдовательно, вторая половина урока проводится по аналитическому методу. Такимъ образомъ, урокъ по священной исторіи слагается изъ двухъ моментовъ—синтетическаго и аналитическаго; о каждомъ изъ нихъ сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній.

Прежде всего не лишнимъ будетъ высказаться о построеніи самаго разсказа и съ двухъ сторонъ—со стороны содержанія и со стороны языка. Къ разсказу священно-

историческихъ событій мы должны предъявить тѣ же дидактическія требованія, какія имѣютъ силу въ отношеніи ко всякому разсказу, т. е. разсказъ долженъ точно воспроизводить событіе безъ субъективныхъ придатковъ, долженъ быть нагляднымъ, живымъ; разсказъ далѣе долженъ быть всесторонне обдуманъ и проникнуть соотвѣтственнымъ настроеніемъ. Всѣ эти условія педагогически-цѣлесообразнаго разсказа въ отношеніи къ Закону Божію имѣютъ тѣмъ большее значеніе, чѣмъ самъ Законъ Божій точнѣе и возвышеннѣе по сравненію съ другими областями человѣческаго знанія. Какъ бы простъ ни былъ разсказъ, къ нему во всякомъ случаѣ должно приготовиться, нужно проникнуться его настроеніемъ и перенести это настроеніе на классъ.

Въ методической литературѣ часто ставится вопросъ, какъ должно разсказывать — подробно, придерживаясь Библии, или сокращенно приближаясь къ обычному разсказу учебника. Тщательными наблюденіями и безукоризненными опытами надъ дѣтскимъ воспріятіемъ установлено вполне точно, что дѣти гораздо легче запоминаютъ разсказъ полный, осложненный подробностями, разговорами дѣйствующихъ лицъ, нежели сухой и сжатый. Это наблюденіе объясняется тѣмъ общеизвѣстнымъ психологическимъ фактомъ, что дѣти мыслятъ конкретно, образно; все единичное; все, въ чемъ есть движеніе и жизнь, скорѣе и сильнѣе задѣваетъ ихъ струны. Слѣдовательно, живой, подробный разсказъ скорѣе будетъ усвоенъ дѣтьми и произведетъ на нихъ болѣе сильное впечатлѣніе. Говоря о необходимости подробнаго разсказа, мы должны нѣсколько объяснить, чтобы не подавать повода къ неправильному пониманію „полноты“ разсказа. Когда говорятъ о подробномъ разсказѣ, то вовсе не имѣютъ въ виду рекомендовать введеніе въ него такихъ деталей, какъ указаніе мѣста дѣйствія, времени дѣйствія, перечень всѣхъ измѣнчивыхъ перепетій развивающагося событія и пр. Все это почти непреодолима трудность для дѣтскаго усвоенія и потому не интересно имъ. Здѣсь идетъ рѣчь о другой полнотѣ. Можно и должно, въ особенности на первыхъ ступеняхъ обученія изъ сложнаго

разказа выбрать только отдѣльные моменты, но зато изложить подробно, полно и картинно, не жалѣя словъ, не схематизируя разказа.

Что касается формы священно-историческаго разказа, то помимо общихъ требованій—ясности, простоты и картинности, въ методикѣ Закона Божія ставится еще вопросъ, какимъ языкомъ—Библии или своимъ собственнымъ—должно передавать священно-историческіе факты. Одни методисты требуютъ разказа въ словахъ и выраженіяхъ Библии, другіе предоставляютъ учителю свободу какъ въ выборѣ словъ и выраженій, такъ и въ построеніи самаго разказа. Думается, въ рѣшеніи даннаго вопроса возможенъ компромиссъ. Конечно, весьма желательно, чтобы разказъ былъ построенъ въ выраженіяхъ, близкихъ къ Библии, во-первыхъ, по естественному чувству уваженія къ языку Свящ. Писанія, во-вторыхъ, по простотѣ, несложности построенія библейскаго языка, весьма близкаго по своей конструкціи къ дѣтскому языку. Но нельзя это идеальное пожеланіе возводить во всеобщее правило. Если бы мы это сдѣлали, то стѣснили бы свободную рѣчь законоучителя. Разказъ хорошъ и естествененъ тогда, когда онъ слагается изъ живого языка разказчика. Когда же разказчику придется припоминать чужія слова, то разказъ замѣтно блѣднѣетъ и слушатели не могутъ создать должнаго настроенія. Не забудемъ и того, что начальная школа вынуждена бываетъ часто прибѣгать къ мѣстному говору, какъ болѣе доступному дѣтской средѣ. Слѣдовательно, иной разъ трудно выдержать библейскій языкъ. Вообще вопросъ о языкѣ разказа мы предпочитаемъ предоставить такту законоучителя, а послѣдній долженъ, помнить, что библейскій языкъ можетъ у него самъ собою выработаться чрезъ частое чтеніе Библии; въ такомъ случаѣ языкъ его станетъ естественнымъ и живымъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

НА ТЕМУ ЦЕРКОВНАГО ДНЯ.

Новый заемъ и духовенство.

Министръ финансовъ, въ виду предстоящаго выпуска новаго краткосрочнаго военнаго займа въ 3 миллиарда руб., обратился къ оберъ-прокурору Св. Синода съ просьбой принять мѣры къ тому, чтобы представители духовенства и преподаватели учебныхъ заведеній вѣдомства прав. исповѣданія были привлечены къ дѣлу освѣдомленія населенія о займѣ. Св. Синодъ, обсудивъ настоящее предложеніе и не встрѣчая, по бывшимъ уже примѣрамъ, препятствій къ участию лицъ, служащихъ по дух. вѣдомству, въ распространеніи свѣдѣній о займѣ и содѣйствіи успѣху подписки на него, постановилъ сообщить объ этомъ министру финансовъ.

Для свѣдѣнія и руководства по дух. вѣдомству постановлено напечатать въ духовныхъ органахъ выработанныя министерствомъ финансовъ особыя инструкціонныя правила пропанды предстоящаго займа.

Министерская инструкція о способахъ и мѣрахъ пропанды новаго военнаго займа напечатана вмѣстѣ съ изложеннымъ опредѣленіемъ Св. Синода, въ одномъ изъ № „Приходскаго Листка“.

Но правила эти имѣютъ общіе для всѣхъ совѣты и указанія, духовенство же, движимое патріотическимъ долгомъ, несомнѣнно пожелаетъ принять свои, чисто-пастырскія, духовныя мѣры и способы воздѣйствія на разумъ, волю и совѣсть своихъ паствъ въ дѣлѣ займа. И духовенство, несомнѣнно, ждетъ отъ органовъ своей духовной печати полезныхъ указаній и компетентныхъ совѣтовъ, какъ наилучше помочь Царю и Родинѣ въ этомъ важномъ Государевомъ, народно-патріотическомъ дѣлѣ.

Главное, могучее и ничѣмъ незамѣнимое орудіе въ рукахъ духовенства—это церковное слово проповѣди. Отечество требуетъ, долгъ пастырскаго служенія повелѣваетъ, Церковь, въ лицѣ своей власти, благословляетъ пастырямъ-проповѣдникамъ крѣпко памятовать въ переживаемую Отечествомъ великую военную страду и свято, ревностно исполнять завѣты св. апостола: проповѣдуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увѣщевай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ. (2 Тим. 4 гл. 2 стр.).

Духовенство во время проповѣди своей какъ въ храмахъ на общественномъ богослуженіи, такъ и въ домахъ при частныхъ требахъ, должно со властью и силою душепастыря, со всею искренностью и горячностью истиннаго патріота разяснять своимъ чадамъ духовнымъ, что Отечество все еще въ опасности, что упрямый и коварный врагъ все еще не сломленъ и, грозитъ, что борьба должна быть доведена до полной побѣды, пока мы и союзные съ нами благородные великіе народы, воюющіе за возстановленіе права и правды,—не обеспечимъ прочнаго вѣчнаго мира. До конца нужно еще много жертвъ и въ видѣ живой силы—новаго воинства—и матеріальныхъ средствъ. Великимъ достояніемъ пожертвовала св. Русь наша въ теченіе этихъ двухъ слишкомъ лѣтъ войны, неужели же теперь-то будемъ скупы на жертвы ради ускоренія побѣдной развязки великой кровавой борьбы съ тевтонскими ишчадіями человѣчества?

Нужно не только вдохновлять пламенемъ патріотическаго чувства народныя приходскія массы, но и углублять сознаніе народа относительно великихъ историческихъ задачъ обезпеченія этою войною будущаго благоденствія народовъ мирнымъ житіемъ на вѣки вѣчные. Пусть тьма тевтонскаго милитаризма еще грозитъ, пусть и еще кровь человѣчества прольется, но за то свѣтлый день вѣчнаго мира взойдетъ могучимъ и славнымъ.

Духовенство само болѣе всѣхъ несетъ тяжести и лишения войны—оно не только за пережитое время утомлено, оно угнетено страшною нуждою и беспомощностью, но

тѣмъ большая предъ исторіей ждетъ его честь и слава, когда оно со всею присущею ему авторитетностью среди народа дружно, горячо, ревностно потрудится въ патриотическомъ дѣлѣ займа, возвысивъ свой пастырскій пламенный голосъ въ пользу подписки на новый военный заемъ. Оно не только исполнить свой долгъ, оно будетъ совершать великое государственное дѣло. Всѣ эти рекомендуемая министерствомъ мѣры полезны и цѣлесообразны, но безъ подъема народнаго духа, безъ моральнаго вліянія на умъ и сердце онѣ не принесутъ того плода, котораго ждуть Царь и Отчизна.

В. Скворцовъ.

Нѣмецкій островъ

(близъ Соловковъ).

(Поморская старина).

*Грозный царь пошелъ войною
На Ливонскую страну;
Бьетъ онъ нѣмцевъ въ каждой битвѣ,
— Трудно имъ вести войну.*

*И пустилась въ путь далекій
Рать нѣмецкихъ удалцовъ;
— Корабли ихъ въ Бѣломъ морѣ
У пустынныхъ острововъ,*

*Вотъ на островъ безлюдномъ
Отдыхаютъ удалцы;
Имъ уже видна обитель.
— „Къ самъ мы въ гости, чернецы!*

Много есть серебра и злата
На иконахъ и въ крестахъ.
Затируемъ мы богато
Въ монастырскихъ погребяхъ.

Все разрушимъ, все разграбимъ:
Намъ не страшенъ русскій Богъ.
Лишь глупцы Его боятся;
Повредить намъ Онъ не могъ.

Что же Онъ волной морскою
Не потопитъ корабли?
Что жеъ всецильною рукою
Не трясетъ Онъ глубь земли?

Что жеъ насъ, дерзкихъ, богохульныхъ
Въ камень Онъ не обратитъ?
Вѣрно, русскій Богъ спокойно,
Безмятежно, мирно спитъ!..

Поднялась гроза большая,
Затряслась глубь земли,
Обратились въ камень нѣмцы,
Потонули корабли.

А святой Филиппъ игумень
Этотъ островъ посѣтилъ,
Богородицѣ и Спасу
Тамъ молебень отслужилъ.

И Нѣмецкимъ этотъ островъ
Назвалъ онъ, и такъ зовутъ
И теперь у насъ то мѣсто,
Гдѣ свершился Божій судъ.

Епархіальная жизнь.

Архіерейскія богослуженія.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Георгій, Епископъ Минскій и Туровскій, изволилъ совершать богослуженія:

17 октября, послѣ литургіи, въ Каѳедральномъ соборѣ благодарственный молебенъ по случаю воспоминанія чудеснаго спасенія Царской Семьи при крушеніи поѣзда на ст. Борки.

20 октября, послѣ литургіи, въ Каѳедральномъ соборѣ панихиду по Государю Императорѣ Александрѣ III.

21 октября, въ день восшествія на престолъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ и послѣ нея молебенъ въ сослуженіи Преосвященнѣйшаго Теофилакта, Епископа Слуцкаго. Слово за литургіей было произнесено священникомъ Екатеринбургскаго собора Л. Васюковичемъ.

Въ тотъ же день Его Преосвященство изволилъ совершать всенощную съ чтеніемъ акаѳиста Богоматери въ Крестовой Архіерейской церкви.

23 октября, въ недѣлю 21 божественную литургію въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома. Въ концѣ литургіи Его Преосвященствомъ было произнесено слово на тему Евангельской притчи „о сѣятелѣ“. Раскрывъ смыслъ приточныхъ образовъ, Преосвященнѣйшій ораторъ остановилъ вниманіе слушателей на первыхъ словахъ притчи.

Изыдѣ сѣяи сѣти сѣмене *своего*. (Лук. VIII, 5). Этотъ сѣятель своего сѣмени есть Господь Иисусъ Христосъ, а сѣмя есть слово Божіе. Послѣ Господа Иисуса сѣмя слова Божія сѣялось и сѣется на нивѣ Божіей вначалѣ св. Апостолами, а затѣмъ продолжателями ихъ служенія—Епископами и пресвитерами но эти сѣятели сѣютъ на нивѣ Божіей не свое сѣмя, а сѣмя Христово, и поскольку они близки къ слову Божію, постольку они и являются сѣятелями истины: если же уклоняются отъ слова Божія, то хотя бы они говорили и именемъ Христа, однако они не сѣятели божественной истины. „Аще мы, или Ангель съ небесе благовѣстити“

вамъ паче, еже благовѣстихомъ, анаѳема да будетъ“ (Гал. I, 8). Вѣрными слову Божию являются по преимуществу пастыри Православной церкви, ибо въ православной церкви учение Христово сохраняется во всей своей неповрежденности. Въ церкви католической и протестанскихъ обществахъ учение Христово повреждено: съ учениемъ Христовымъ тамъ сѣется и свое сѣмя. Такъ католики ввели новые догматы—о непогрѣшимости папы, о непорочномъ зачатіи Божіей Матери, о чистилищѣ, а протестанты отвергли іерархію, таинства и разумъ человѣческой поставили выше откровеннаго ученія.

Однако одно обладаніе неповрежденнымъ словомъ Божиимъ еще недостаточно для спасенія человѣка. Для спасенія необходимо, чтобы сѣмя слова Божія произрасло. Для этого нужно, что бы оно было усвоено должнымъ образомъ. На основаніи приточныхъ символовъ Владыка раскрылъ предъ слушателями, какія состоянія сердца человѣческаго препятствуютъ произрастанію въ насъ сѣмени слова Божія и какія содѣйствуютъ.

Раскрытіе послѣднихъ Владыка дополнилъ учениемъ св. Ап. Іакова, память котораго праздновалась церковью въ этотъ день, объ отношеніи къ слову истины. „Отложше всяку скверну и избытокъ злобы, въ кротости пріимите всажденное слово, могущее спасти души ваша“ (Іак. I, 21). Но этого мало: „бывайте творцы слова, а не точію слушатели, прельщающе себе самѣхъ (22), такъ какъ только „творецъ дѣла, сей блаженъ въ дѣланіи своемъ будетъ“ (25) и спасется.

28 октября, въ 6 часовъ вечера, Его Преосвященство изволилъ совершать въ Крестовой церкви и Архіерейскаго дома всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѳиста Божіей Матери предъ чудотворной Крупецкой Иконой Ея.

30 октября, въ недѣлю 22, божественную литургію въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома. Въ концѣ литургіи Владыкой было сказано слово на тему Евангельской притчи „о богатомъ и Лазарѣ“, въ которой Владыка раскрылъ, что ни богатство ни бѣдность сами по себѣ не являются причиной той или иной нашей участи за гробомъ, но грѣховныя навыки и привычки.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Теофилактъ, Епископъ Слуцкій изволилъ совершать въ Каѳедральномъ соборѣ божественныя литургіи—23 октября, въ недѣлю 21 и 30 октября, въ недѣлю 22.

Храмовой праздникъ

въ Привокзальной

Казанской церкви.

22 октября, по случаю престольнаго праздника, въ Минской Привокзальной церкви божественную литургію изволили совершать Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Георгій, Епископъ Минскій и Туровскій.

Ровно въ 10 часовъ утра, при скромномъ звонѣ малыхъ колоколовъ, Преосвященнѣйшій Владыка прибылъ къ Привокзальной церкви, богато разукрашенной флагами и вѣнками изъ зелени, гдѣ къ тому времени въ оградѣ церкви собрались съ крестомъ, хоругвями и зажженными свѣчами въ рукахъ прихожане храма во главѣ съ г. Начальникомъ Л.-Р. ж. д. д. с. с. инженеромъ Р. А. Зеля, его помощникомъ д. с. с. инженеромъ Н. И. Крыловымъ, д. с. с. Е. П. Гибнеромъ, с. с. инженеромъ В. А. Кожевниковымъ, Начальникомъ Коммерческой службы П. О. Денисенко, инженеромъ М. П. Ванковскимъ, инженеромъ М. С. Парёновымъ, Правителемъ Канцеляріи А. Г. Должанскимъ и др.

Г. Начальникъ дороги поднесъ Его Преосвященству хлѣбъ-соль, выразивъ въ своемъ краткомъ привѣтствіи искреннюю радость служащихъ дороги войти въ молитвенное общеніе со своимъ Архипастыремъ. Поблагодаривъ за хлѣбъ-соль, Владыка въ сопровожденіи крестнаго хода и всѣхъ встрѣчавшихъ Его прослѣдовалъ въ храмъ, гдѣ хоръ желѣзнодорожныхъ служащихъ подъ управленіемъ ревизора поѣздовъ Ѳ. С. Сѣрикова встрѣтилъ Владыку пѣніемъ „отъ востокъ солнца до западъ“, а затѣмъ Настоятель церкви, священникъ В. Хираско привѣтствовалъ Владыку слѣдующими словами:

„Ваше Преосвященство

Преосвященнѣйшій Владыко“!

Отъ лица паствы, ввѣренной мнѣ Господомъ чрезъ Святительское рукоположеніе, съ чувствомъ глубокой признательности впервые привѣтствую Васъ подъ сѣнію сего св. храма. Свято почитая въ лицѣ Вашемъ высшаго носителя и раздаятеля на землѣ благодати Христовой, „немощная врачующей и оскудѣ-

вающая восполняющей“, мы не можем не быть не признательными Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, за то, что своимъ посѣщеніемъ Вы даете намъ возможность получить чрезъ Ваше святительское благословеніе эту божественную благодать, столь необходимую всѣмъ людямъ вообще, а прихожанамъ сего храма, труждающимся въ особыхъ необычайныхъ условіяхъ жизни въ особенности. Пристекающая отсюда радость наша усугубляется отъ сознанія того, что, благодаря Вашему посѣщенію, въ настоящій моментъ возобновляется та благодѣтельная для нашего прихода связь его съ своимъ Архипастыремъ, которая въ теченіе двадцатилѣтняго существованія прихода всегда служила вѣрнымъ залогомъ его процвѣтанія и преуспѣянія. Благослови же, *Преосвященнѣйшій Владыко*, виноградъ сей, егоже насади Христось Спаситель и своимъ святительскимъ благословеніемъ привей сей виноградъ къ себѣ, какъ благодатной лозѣ Христовой, да въ единеніи съ Тобой окрѣпнетъ онъ и зрѣлѣйшій плодъ принесетъ“.

Поблагодаривъ Настоятеля за привѣтствіе, Владыка изволилъ совершить божественную литургію въ сослуженіи Каѳедральнаго Протоіерея Д. Павскаго, Протоіерея В. Очаповскаго, Протоіерея Ѳ. Размайнскаго и священника В. Хираско. По „Буди имя Господне“ Владыкой было сказано поученіе.

Поздравивъ прихожанъ съ храмовымъ праздникомъ, Его Преосвященство сказалъ. „Счастливы вы, что имѣете своей покровительницей Пресвятую Владычницу Богородицу, во имя которой устроенъ и освященъ вашъ храмъ. Ея предстательство и молитвенное заступленіе не можетъ быть сравнено съ ходатайствомъ и заступленіемъ св. угодниковъ Божіихъ. Она—честнѣйшая херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія серафимъ и ближе всѣхъ стоитъ къ престолу Господа. Они—матерь любви Вѣчной и не можетъ не откликаться на бѣды и страданія христіанъ—Она и наша мать, ибо всѣ мы—христіане въ лицѣ Іоанна усыновлены ей при крестѣ Сына Ея и Бога и если обыкновенная мать печется о своихъ чадахъ то она, наша Небесная Мать, тѣмъ болѣе готова—оказать намъ помощь и заступленіе. Наконецъ она сама испытала на землѣ сильныя страданія, оружіе прошло ея сердце, и она знаетъ какъ требуется иногда въ этихъ страданіяхъ скорая помощь.

Во 2-й части своего поученія Владыки раскрылъ мысль, что особенно счастливы прихожане Казанскаго храма по тому, что имѣютъ покровъ Божіей Матери въ дивномъ Казанскомъ образѣ въ честь котораго именно и посвященъ ихъ храмъ, ибо съ этимъ чудномъ образомъ связаны многія замѣчательныя событія нашей отечественной исторіи. Такъ, чрезъ этотъ образъ Пресв. Дѣва благословила великое дѣло христіанизации инородческихъ племенъ на востокѣ нашего отечества, путь къ чему открылся съ покореніемъ Казанскаго царства.

Черезъ этотъ образъ была спасена Москва отъ поляковъ въ смутное время и призванъ на русскій престолъ благословенный домъ Романовыхъ. Наконецъ эта икона вдохновляла наше воинство и укрѣпляла духъ народа въ тяжелую годину отечественной войны. Такъ велики благодѣянія Матери Божіей, явленныя нашему отечеству черезъ Ея икону Казанскую. Въ заключеніе поученія Владыки призывалъ къ усердной молитвѣ предъ Казанскимъ образомъ о томъ, чтобы Пресв. Дѣва помогла и нынѣ русскому народу въ его борьбѣ за христіанскую культуру, за правду Божію, съ нѣмцами, несущими тьму нехристіанской, языческой культуры, попирающими правду Божію и христіанскіе принципы, а равно помогла и каждому изъ насъ въ частности въ настоящіе дни страданій и бѣдъ.

На молебень, кромѣ сослужившихъ Владыкѣ лицъ, вышли священникъ Ст. Кульчицкій и священникъ А. Киркевичъ. Храмъ былъ переполненъ богомольцами-прихожанами, глубоко почитающими своихъ Архипастырей и дорожащими святительскимъ благословеніемъ, въ которомъ не было отказано никому. Не смотря на продолжительную службу и естественное отъ того утомленіе Преосвященнѣйшій Владыка болѣе получаса благословлялъ народъ, а затѣмъ изволилъ посѣтить квартиру о. Настоятеля церкви, откуда и отбылъ въ 2 часа дня.

Возобновленіе учебныхъ занятій въ Паричской (Бобруйскаго уѣзда) воскресной школѣ.

При Паричскомъ женскомъ духовномъ училищѣ уже нѣсколько лѣтъ подрядъ существовала воскресная школа; но въ прошедшемъ (1915-6) учебномъ году она не дѣйствовала вслѣдствіе эвакуаціи училища во Владимірѣ.

Въ сентябрѣ настоящаго года училище возвратилось въ Паричи и открыло свои учебныя занятія. вмѣстѣ съ тѣмъ возобновлены и занятія въ воскресной школѣ.

1-го октября, въ субботу, было объявлено крестьянамъ, что на слѣдующій день, въ воскресенье, послѣ обѣдни, откроются занятія въ воскресной школѣ. Къ 12 часамъ дня въ образцовой школѣ при училищѣ собралось столько крестьянъ и крестьянокъ, что трудно было пройти впередъ. Рѣшено было принять въ школу только взрослыхъ, начиная съ 16 лѣтъ тѣмъ же которымъ было менѣе 16 лѣтъ, объявлено, что они не могутъ быть приняты въ школу за недостаткомъ помѣщенія. „Несовершенно-

лѣтніе“ нехотѣли уходить, очень многіе плакали и усердно просили принять ихъ въ школу—научиться „молиться Богу и читать“.

Началась запись учениковъ школы. Возрастъ ихъ опредѣлялся по внѣшнему виду. Многіе изъ тѣхъ, которымъ по виду нельзя было дать болѣе 13—14 лѣтъ, увѣряли, что имъ 17 и даже 18 лѣтъ.

Вмѣстѣ съ записью, ученики распредѣляемы были по отдѣленіямъ. Такъ, ученики и ученицы, которые не знали ни одной буквы, составили первые два отдѣленія, по 24 ученика въ каждомъ. Остальные, то есть тѣ, которые чему—нибудь учились, распредѣлены были на четыре отдѣленія. При распредѣленіи руководитель по учебной части **Н. В. Ельницкій** подвергалъ каждого ученика краткому экзамену. Тѣ ученики, которые знали звуки и буквы, но затруднялись при чтеніи данныхъ имъ словъ, зачислены были въ третье отдѣленіе; тѣ ученики, которые свободно читали слова и фразы по „Первой книжкѣ послѣ азбуки“, записаны были въ четвертое отдѣленіе; тѣ ученики, которые могли прочитать и рассказать легенькіе рассказы, записаны были въ пятое отдѣленіе и, наконецъ, тѣ ученики, которые желали расширить свои знанія хотя до того объема, которымъ обладаютъ ученики, прошедшіе третье отдѣленіе начальной школы, зачислены были въ шестое отдѣленіе. Всѣхъ учениковъ записано 90. Больше принять нельзя было по недостатку помѣщенія въ школѣ.

Въ каждое отдѣленіе школы назначена была особая учительница—восьмиклассница.

Въ день открытія школы учительницы уже занимались со своими отдѣленіями. Такъ, учительницы, напр., первыхъ двухъ отдѣленій познакомили своихъ учениковъ и ученицъ съ дѣленіемъ рѣчи на слова, словъ на слоги (части) и послѣднихъ на звуки, причѣмъ ученики ознакомились съ тремя звуками и буквами (а, у, м).

Въ слѣдующее воскресенье прибыли на школьный дворъ еще болѣе сотни крестьянъ и крестьянокъ и слезно умоляли принять и ихъ въ школу. Положеніе устроителей школы было трагическое: какъ поступить? Попечительница школы (Начальница женскаго духовнаго училища) совмѣстно съ руководителями занятіями въ школѣ рѣшили организовать еще вторую школу. Для этой школы начальница отвела помѣщеніе въ „людской“ духовнаго училища. Поставлены были большіе столы, принесены скамейки—и школа готова. Рѣшено обучать въ одной школѣ только мужчинъ, а въ другой только женщинъ. Въ первой школѣ учительницами оставлены восьмиклассницы, а для занятій

во второй школѣ привлечены шесть семиклассницъ. Руководство по учебной части въ первой школѣ принялъ на себя законоучитель духовнаго училища о. Н. Гапкевичъ, а во второй школѣ—преподаватель того же училища **Н. В. Ельницкій**.

Въ третье воскресенье (16 октября) въ обѣихъ школахъ занятія ведены были уже совершенно правильно и по всѣмъ предметамъ, положеннымъ къ прохожденію въ начальной школѣ.

Занятія въ школахъ по предметамъ чередуются такимъ образомъ: сначала во всѣхъ отдѣленіяхъ идутъ занятія по Закону Божію, потомъ—по русскому языку и письму, затѣмъ—по ариѳметикѣ и наконецъ—по церковному пѣнію.

Учебныя занятія каждое воскресенье начинаются и оканчиваются пѣніемъ и чтеніемъ установленныхъ молитвъ. Началу занятій въ школѣ предшествовалъ молебенъ съ окропленіемъ учащихся и учащихся освященной водой.

Учительницамъ предложено при занятіяхъ со своими отдѣленіями придерживаться программы для церковно-приходскихъ школъ.

Учебники и руководства при занятіяхъ употребляются тѣ же, какія употребляются и въ церковно-приходскихъ школахъ. Такъ, напр., для класснаго чтенія употребляется „Святель“ Кл. Лукашевичъ, всѣ три части, для письменныхъ упражненій—„Руководства“—Некрасова, обѣ части, по ариѳметикѣ—„Задачки“—Цвѣткова и Аржаникова, по славянскому языку—книги Ильминскаго и Соколова.

Учебники и учебныя принадлежности ученики получили казенные. Недостающіе учебники попечительница школы рѣшила выписать изъ книжныхъ складовъ

К. Е.

КЪ СВѢДѢНІЮ ДУХОВЕНСТВА ЕПАРХІИ.

Письмо

на имя ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА Предсѣдателя Георгіевскаго
Комитета отъ 6 ноября за № 188.

Оберъ-Прокуроръ Св. Синода увѣдомилъ, что Св. Синодъ, въ засѣданіи 18 октября сего года, признавъ порядокъ направленія въ Георгіевскій Комитетъ суммъ, поступающихъ отъ всемѣстнаго церковнаго сбора, черезъ духовныя консисторіи и хозяйственное при Св. Синодѣ Управление весьма длительнымъ и неудобнымъ,—опредѣлилъ: *) въ измѣненіе сего порядка предписать, чтобы собранныя суммы, по провѣркѣ ихъ настоятелемъ и церковнымъ старостою, доставлялись безъ промедленія непосредственно въ Георгіевскій Комитетъ по адресу: Петроградъ, Главный Штабъ.

Вслѣдствіе сего Особое Совѣщаніе Георгіевскаго Комитета обращается къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбой не отказать, **черезъ напечатаніе въ Вашемъ епархіальномъ органѣ, объявить подвѣдомственному** Вамъ духовенству, для исполненія, означенное опредѣленіе Св. Синода, съ тѣмъ, чтобы суммы, которыя будутъ собраны за богослуженіями во время всенароднаго празднованія Георгіевскаго праздника 25—27 ноября, вмѣстѣ съ актами, были *незамедлительно пересылаемы* по адресу: Петроградъ Главный Штабъ, **въ Особое Совѣщаніе** Георгіевскаго Комитета.

Особое Совѣщаніе считаетъ долгомъ сообщить что относящіяся къ предстоящему сбору: обращеніе къ настоятелямъ, возваніе, акты и плакаты разосланы при № 43 Церковныхъ Вѣдомостей; постановленіе-же Св. Синоде о сборѣ напечатано въ № 44 названныхъ Вѣдомостей.

*) Напечатано въ № 44 Церковныхъ Вѣдомостей.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ Минскаго женскаго училища Духовнаго Вѣдомства.

Правленіе Минскаго Женскаго Училища дух. вѣд. проситъ родителей учащихся въ училищѣ сообщить, будетъ ли ихъ дочь продолжать образованіе въ текущемъ 1916—17 уч. году въ Минскомъ Женскомъ Училищѣ дух. вѣд., въ противномъ случаѣ сообщить, гдѣ она обучается въ настоящее время.

Пріемныя испитанія въ 1 кл. имѣютъ быть 23 ноября с. г., во II, III и IV—24 ноября, а начало занятій въ I—IV классахъ 25 ноября, с. г. въ Минскѣ.

Воспитанницы должны привезти съ собой плату за содержаніе—70 руб., 3 руб. на книги, теплую одежду, подушки и одѣяла и учебники, выданные весной Правленіемъ Училища.

Въ виду трудности добыванія продуктовъ въ г. Минскѣ Правленіе Училища проситъ родителей воспитанницъ, если возможно, одновременно привозить картофель и гречневую крупу для приготовленія пищи воспитанницамъ училища за плату.

Начальница Училища **М. Краузе.**

Секретарь Правленія **А. Пантелеймонова.**

СОДЕРЖАНІЕ.

О составѣ природы человѣка.—Избранный народъ.—Преподаваніе Священной Исторіи.—Нѣмецкій островъ.—Трехмиллиардный заемъ и духовенство.—ЕПАРХИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ!—Архіерейскія богослуженія.—Храмовой праздникъ въ приходской церкви.—Возобновленіе учебныхъ занятій въ приходской воскресной школѣ.—Къ свѣдѣнію духовенства.—Отъ Правленія Минскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

И. о. Редактора, Ректоръ Семинаріи Протоіерей **І. Язвинскій.**
Цензоръ, Каѳедраальный Протоіерей **Д. Павскій.**

г. М И Н С К ъ.